

тора-иконоборца, разогнали собрание. Тогда Ирина распустила гвардию и перенесла собор из Константинополя в Никею; здесь было решено восстановить иконы, но сделано прибавление, за-прещавшее молиться им, как идолам.

Спор об иконах оставил глубокие следы в жизни как Византии, так и Италии. Из греческих церквей исчезли вовсе статуи, стало меньше картин, внутренность храмов утратила свой яркий и пестрый вид, стала мрачнее и строже. Духовенство на востоке, несмотря на торжество иконопочитания, потеряло свою независимость: эта победа была одержана не стойкостью священников и епископов, а давлением воли правителей. Для Италии иконоборство послужило поводом отделиться от Византии. Все теснее сближались римские епископы с франкскими вождами, потомками Карла Мартела; отвернувшись от еретических государей Нового Рима, папа стал помышлять о передаче императорской короны властителю запада, чтобы иметь в его лице защитника Рима старого.

Культура арабов при Аббасидах. Назвавшись богоспасаемой династией, Аббасиды построили свое владычество по внешности на строгом правоверии: особенно ревностно, с соблюдением всех обрядов, совершали они богомолья в Мекку. В действительности же они еще более удалились от староарабского быта, чем Омайяды. В то время, как сирийские халифы при блеске и роскоши, все таки сохраняли некоторое подобие народных вождей, жили открыто и допускали свободное к себе отношение воинства, Аббасиды нашли нужным покинуть даже верную Куфу из-за своеволия и республиканских повадок тамошних арабских поселенцев. Вторым халифом династии, Абу-Джафар, прозванный эль Мансуром т. е. «победоносцем» (754—75), выстроил себе заново столицу на р. Тигре недалеко от разрушенной резиденции Сассанидов, Ктезифона. В этом сильно укрепленном городе, получившем имя Багдада (богоданного), дворец халифа с его обширным гаремом, службами, помещением для стражи, садами и парками для охоты был еще в свою очередь отделен высокой стеной: властитель стал совершенно недоступен для народа.

Утвердившись на почве персидской монархии, Аббасиды во всем старались подражать быту и управлению прежних самодержцев. Халиф обыкновенно предоставлял все заботы по управлению, издание указов, просмотр докладов, надзор за наместниками, верховный суд, полномочному визирю, который воспроизвел должность «ока государева», бывшего при царях Дарий и Ксерксе. Со времени Мансура в течение 50 лет при трех халифах эту должность занимала семья Бармекидов, потомков священника Зороастровой религии из города Балха (древней Бактры). Восстановилось при Аббасидах также устройство персидской государственной почты; великолепные дороги, благоустроенные станции, быстрые курьеры служили не только для проезда чиновников и для